

- ⁶ СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
- ⁷ См.: Галоганов Е.. Исторические этапы развития состязательности судопроизводства и места в нем адвоката // Право и жизнь. 2009. № 132 (7). С. 16.
- ⁸ См.: Становление адвокатуры в РФ: учебное пособие / авт. коллектив. Allpravo.ru — 2003. URL: <http://www.allpravo.ru/>
- ⁹ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 111.
- ¹⁰ СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
- ¹¹ См.: Николюк В.В., Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: монография. Красноярск, 2003. С. 145.
- ¹² См.: Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 203.
- ¹³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 108—109.
- ¹⁴ См.: Галоганов Е. Указ. соч. С. 19.
- ¹⁵ См.: Ривлин Э.С. Советская адвокатура. М., 1926. С. 24, 25.
- ¹⁶ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
- ¹⁷ Данное выражение употреблялось дореволюционными процессуалистами для обозначения двойственного характера власти следователя, ориентированности его одновременно и на юстиционную, и на инквизиционную деятельность. См., в частн.: Случевский В.К. Учебник уголовного процесса. 4-е изд., дополн. и испр. СПб., 1913. С. 240 и др.
- ¹⁸ СУ РСФСР. 1924. № 78. Ст. 784.
- ¹⁹ См.: Смирнов А.В. Указ. соч. С. 204.
- ²⁰ См.: V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, 10—15 марта 1924 г.: тезисы. Стенографический отчет. Резолюции. М., 1924. С. 193—194.
- ²¹ См.: Полянский Н.Н. Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса. М., 1927. С. 24.
- ²² См.: Смирнов А.В. Указ. соч. С. 205.

Д.Н. Соловьев*

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЯЗЫКОВОМУ ВЫРАЖЕНИЮ ПРАВОВЫХ НОРМ

Воплотившись в языке, правовые нормы, объединенные в тексты, рассматриваются уже не только как сугубо волевые, юридические явления, но и как явления лингвистические. На них распространяются практически все закономерности, присущие данному языку. Обозначаясь в языке, правовые нормы приобретают характеристики лингвистических фактов. На них начинают распространяться все семантические, синтаксические, лексические и иные закономерности, присущие тому или иному языку.

Почти все российские исследователи-юристы связывают несовершенство законов с правотворческими ошибками, которые возникают вследствие несоблюдения общепринятых правил, стандартов, требова-

---

* © Соловьев Д.Н., 2010

Соловьев Данил Николаевич — ассистент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

ний. Степень влияния языка и стиля законодательных актов на эффективность их реализации и применения оценивается одинаково высоко всеми юристами. Препятствиями к пониманию правосудия считают: отсутствие правовой информации; сложность законов, юридического языка, процедур и учреждений; лингвистические, культурные и коммуникационные барьеры.

У исследователей нет сомнений в необходимости тщательного и обоснованного подхода к разработке законов, что в значительной мере обеспечивается выработкой требований к законам, осуществляемой с учетом практики законотворческой деятельности и реализации правовых норм. Важное место среди них занимают требования юридической техники, включающие в себя и требования, выраженные в правовых актах. Например, в ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» указывается, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка.

Нормы права становятся носителями правовой информации благодаря русскому языку, являющемуся бесценным богатством выразительных средств. Отсюда облик правовых предписаний, в целом законов, их совершенство находятся в прямой зависимости от лингвистического их качества, соблюдения лексики и стилистики языка, правил и законов логики, а также иных требований, предъявляемых к правовой материи.

Из Постановления Правительства РФ от 15 апреля 2000 г. «О совершенствовании законотворческой деятельности Правительства Российской Федерации» и Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2001 г. следует, что законопроекты должны соответствовать правилам юридической техники, нормам Конституции РФ, общепринятым нормам и принципам международного права, международным договорам Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам, а также юридической практике.

При создании юридического текста все используемые законодателем языковые средства должны быть подчинены и требованиям законодательной техники, и общепринятым лексико-грамматическим правилам и законам построения текста. Языковыми правилами прежде всего являются: ясность, четкость, краткость, простота, концентрированность, доступность языка правовых актов; соответствие всех слов в составе нормативного правового текста лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам; компактность изложения правовых норм. Кон-

ституционный Суд РФ в своем определении от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой при оценке положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"», помимо других критериев, учитывал качество норм данного закона с позиций общепризнанных правил юридической техники (четкости и ясности языка, исключения двусмысленности).

Ясное, точное, полное, определенное и однозначное выражение правовой мысли в словах служит неотъемлемым условием социальной ценности правовых норм и правильности, эффективности их применения, в том числе уголовно-процессуальных. «Ясная словесная форма, — как верно отмечает Т.В. Губаева, — обязательная предпосылка высокого качества законов и необходимое условие внедрения четких юридических начал в жизнь общества»¹. Слово становится главным инструментом осуществления правосудия. В правовой сфере слово никогда не бывает «пустым звуком». За различными юридическими обозначениями всегда «стоят реальные люди, их деятельность, благополучие, а подчас и жизнь». Недостаточно четкая статья закона или даже слово могут вызвать серию юридических ошибок и серьезные последствия. «Нелеп и опасен такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно» (И.А. Ильин)². «Едва ли возможно назвать какую-нибудь область общественной деятельности, где неверно или неуместно употребленное слово, ошибочно построенная фраза, разрыв между мыслью и ее текстуальным выражением влекут за собой такие серьезные, а иногда и тяжелые последствия, как в области правотворчества» (Д.А. Керимов)³. Особенно тяжел груз ответственности у людей, создающих законодательные тексты, ибо любое неточное слово или выражение может обернуться непоправимой потерей и трагедией. Наиболее остро права и свободы человека и гражданина затрагиваются в такой сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство.

Нормативные акты, где содержатся нормы права, обращены не только к специалистам в области права, но и к обычным гражданам, поэтому в процессе правотворчества необходимо стремиться к тому, чтобы они были понятными и доступными для людей. Важно так писать правовые акты, чтобы юридические формулировки легко запоминались, были четкими и выразительными, глубоко входили в сознание людей, способствовали повышению их юридической культуры и правосознания. Укажем по этому поводу, что в п. 6 ч. 1 Приказа Федеральной таможенной службы РФ от 6 декабря 2007 г. № 1502 «Об утверждении Инструкции о порядке направления международных запросов о правовой помощи по уголовным

делам в иностранные государства» предусматривается, что вопросы, подлежащие выяснению в ходе следственных действий, должны быть сформулированы в корректной и доступной для понимания форме.

В рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, подготовленных Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в пп. 3.23, 3.24 говорится о том, что следует стремиться к ясности и точности изложения нормативных предписаний. Их содержание должно быть доступно и понятно должностным лицам и гражданам. Нормы закона формулируются по возможности короткими фразами, четкими, доступными для понимания словами. В материалах Десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося 10–17 апреля 2000 г. в Вене, содержатся указания о том, что закон должен быть стабильным, всеобъемлющим, достаточно ясным, понятным, определенным, доступным и обладающим высокой степенью однозначности. Согласно п. 9 Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», подготовленный проект нормативного правового акта до его подписания (утверждения) должен быть проверен на соответствие законодательству Российской Федерации, а также правилам русского языка и завизирован руководителем юридической службы федерального органа исполнительной власти. В соответствии с п. 25 Приказа Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 6 ноября 2007 г. № 35 «О Регламенте Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации», после согласования со структурными подразделениями центрального аппарата, а также редактирования (проверка документа на соответствие правилам русского языка) проект нормативного правового акта согласуется с заместителем Председателя Следственного комитета (в соответствии с распределением обязанностей) и направляется в организационно-инспекторское управление с докладной запиской руководителя подразделения, подготовившего проект акта, на имя Председателя Следственного комитета.

«Юрист должен, безусловно, грамотно излагать свои мысли, обосновать их при помощи нормативных материалов и изученных материалов дела, а выдумывать — вряд ли. Точное изложение того, что он слышит и что видит, — это главное требование к юристу» (Р.Д. Сабилов)⁴. Право нуждается в таких языковых средствах, которые бы точно обозначали правовые понятия и словосочетания и грамотно выражали подлинный смысл, заложенный в соответствующие нормы. Юристы, в первую очередь законодатели, должны формулировать мысли точно и грамотно, в соответствии с нормами литературного языка.

Главное в нормативном акте — это формулирование запретов, предписаний и дозволений. Именно из них состоит ткань нормативного акта. Нормы-дозволения и нормы-запреты широко распространены в уголовном судопроизводстве. К дозволениям и запретам предъявляются следующие требования.

1. Способы выражения дозволений и запретов должны отвечать нескольким требованиям одновременно. Это хорошо знакомый материальный облик; общеупотребительность; доступность для наглядного, ясного и конкретного восприятия; рассчитанность на всеобщее понимание; известная степень условности, необходимой и достаточной для точной передачи абстрактного нормативного смысла юридических понятий.

2. При закреплении в нормативных актах перечня полномочий властных структур необходимо строгое соблюдение правил юридической техники, которые включают в себя и перечисленные выше требования к языку права. Лаконичность, логичность, определенность, исключающая возможность двоякого толкования и нахождения «лазеек» в формулировке, — неперемненные условия «хорошего», «добротного» дозволения. В правовой системе не должно быть места какой-либо неопределенности, ибо эта неопределенность сама по себе создает возможность нарушения законности. Запрещенное государством деяние должно быть четко, полно и недвусмысленно отражено в нормативно-правовом акте. Неопределенность норм, нечеткость, размытость формулировок, трудность установления их фактического содержания, границ дозволенного, запрещенного позволяет управленческим группам, выступающим в качестве правоприменителя, свободно толковать их в свою пользу. Неопределенность норм, закрепляющих демократические свободы граждан, создает угрозу их полного неисполнения под предлогом неясности. Неопределенность же управомочивающих норм, обращенных к представителям управленческих групп, позволяет толковать их расширительно.

3. Закон должен четко, строго и жестко определять границы правовых дозволений, предписаний и запретов, не допуская возможности различного их восприятия. Для уяснения смысла правовой нормы важную роль приобретает уточнение места и значение знаков препинания, союзов в предложении. Соблюдение при написании нормативно-правовых актов правил грамматики, синтаксиса, пунктуации и, самое главное, стилистики имеет огромное значение для регулятивной эффективности законодательства. Зачастую от них просто зависит смысл закона. Часто пунктуация определяет смысл текста (вспомним классический пример «Казнить нельзя помиловать» — запятая определяет значение предписания).

4. Языковые средства, используемые для выражения норм права в конкретном нормативно-правовом акте, должны быть адекватны ме-

тоту правового регулирования, заложенному в этом акте, четко отграничивать друг от друга дозволение, обязывание и запрет (особое внимание надо при этом обращать на модальные слова — «запрещается», «разрешается», «могут», «должны», «обязаны», «вправе»).

Полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил юридической техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их доходчивость и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе. Соблюдение требований юридической техники в процессе подготовки и принятия законов позволяет закреплять в законах надлежащим образом выраженную волю органов государственной власти. «От того, как сформулирована государственная воля в праве, во многом зависит эффективность ее осуществления, ее понимание исполнителями, соответствие их действий предписаниям права» (А.Ф. Шебанов)⁵. Качество законодательного текста, его определенность, ясность и доступность для читателя с различным уровнем правовой подготовки создают благотворную почву для формирования правильных представлений о правовых принципах и нормах, правоотношении и ответственности у населения. В свою очередь, «чем выше уровень правосознания, тем в большей мере оно проявляет свою роль приведения поведения в соответствие с целью и волей, выражаемых в праве, тем крепче законность и правопорядок»⁶.

98 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов ответили, что соблюдение требований юридической техники и правил русского языка при закреплении дозволений и запретов в уголовно-процессуальном законодательстве или формулировании в решениях по уголовным делам влияет на эффективность применения уголовно-процессуальных норм, достижения назначения уголовного судопроизводства и доступ к правосудию. Это еще раз подтверждает, что указанные выше требования становятся важными, необходимыми и для формулирования уголовно-процессуальных норм.

Примечания

¹ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. С. 9.

² Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 160.

³ Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. С. 91.

⁴ Сабиров Р.Д. Культура языка в правовых и правоприменительных актах // Русский язык и юриспруденция: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 146.

⁵ Шебанов А.Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 27.

⁶ Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 196.